

Владимир Бровко

ИСТОРИЯ КЕРОСИНОВОЙ
ЛАМПЫ

16+

Владимир Бровко

История керосиновой лампы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бровко В. П.

История керосиновой лампы / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Данная книга посвящена истории изобретения и дальнейшего распространения по миру осветительного прибора, получившего название керосиновая лампа. Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся старинной техникой и историей изобретений.

Содержание

Введение	5
ч.1 От «лампы Алладина» до современной «масляной лампы»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Введение

Тема открытия в химии-вещества (одной из жидких фракций, первоначально выделенных учеными в процессе разработки методов перегонки «сырой нефти») под названием «керосин» и первое его широкое промышленное применение в мире в виде широкодоступного и дешевого «горючего средства» для использования в различных родах «керосиновых ламп» очень интересна, занимательна и даже поучительна сразу по нескольким причинам.

Во-первых, она раскрывает нам один из тех случаев, когда сила воли и ум одного человека неожиданно позволила человечеству совершить резкий рывок в своем научно-прогрессивном развитии, завершив тем самым очень долгий, временной переход большинства людей, проживавших в ведущих на то время странах Западной Европы и Северной Америки от эпохи «раннего капитализма» в стадию «промышленного капитализма» когда наконец «восковые (стеариновые) свечи в совокупности с разного рода «масляными лампами» наконец перестали быть для людей единственными источниками освещения в ночное время!

Во-вторых, само возникновение необходимости в промышленные добычи «керосина» явилось катализатором всех тех дальнейших процессов и открытий, в науке которые привели к проявлению современной нам нефтяной промышленности со всеми ее благами и предпочтениями, которые мы избалованные всеобщим «Прогрессом» почти не замечаем.

Особенно это касается поколения людей, родившихся в мире после 2000 года!

Для них все те события и открытия в науке, что происходили в нашем МИРЕ в 19 веке уже далекая и совершенно непонятная история.! А уж сама «керосиновая лампа» главный предмет нашего исследования тоже как бы является музейным экспонатом на уровне восприятия примерно равным «древнеегипетский мумий». Хотя если мы вникнем в тему, то увидим, что «керосиновая лапа» легко перешагнула в 21 век и заняла свое место или свою «нишу» в том уровне развития науки и техники что им имеем в 2020 году!

И ее очень рано списывать в утиль и помещать в музей!

А возвращаясь к вопросу о роли нефти в истории нашей Цивилизации то тут мы хорошо видим кроме положительных сторон использование нефти и негативные последствия.

Ведь гигантский рост в развитии нефтегазовой промышленности, начавшийся в нашем мире после окончания Второй мировой войны превратил уже большинство развитых промышленных стран в своего рода «наркоманов» сидящий на «нефтяной игле»!

Но с поставками нефти бывают перебои и тогда начинается «нефтяной кризис» и перепроизводства нефти, а у государств, сидящих на «нефтяной игле» начинается ломка их экономик, что хорошо и наглядно видно по событиям происходящим в этой сфере с марта-апреля 2020 года тому яркий пример!

Ну, а далее возвращаясь к теме о дате изобретения «керосиновой лампы» как одного из главных катализаторов роста и развития нефтяной промышленности то тут если следовать дате получения в Западной Европе на нее первого патента которая приходится на 1853 г. и автором изобретения «керосиновой лампы» был подданный Австро-Венгерской империи, украинец за происхождением Игнатий Лукасевич работавший в г. Львове.

И все это прошло чуть больше 160 лет.

На авторском фото изображены И. Лукасевич и его первая «керосиновая лампа»

Но к нашему главному герою повествования и его деяниях мы обязательно вернемся позже, а тут я хочу отметить, что нельзя раскрыть тему «значения появления «керосиновой лампы» в развитии нашей Цивилизации, не описав предварительно то состояние с ночным освещением в мире, что было до этого изобретения.

Одновременно показав, как лучшие умы человечества работали над решением этой проблемы и что у них в этом направлении получалось.

А если говорить об изначальном процессе появления у людей средств для ночного освещения, то наши следы все же однозначно приведут на Ближний Восток где и зародилась с времен Древнего Вавилона наша Цивилизация.

Так вот в этом самом Древнем Вавилоне главным предметом для ночного освещения в домах и др. закрытых пространствах была «масляная лампа» примерно такая, как та о которой пользовался всем известный персонаж арабских сказок Аладдин.

Те из вас уважаемые читатели, кто в детстве внимательно и несколько раз прочитал эту сказку наверно помнят, что лапа у Алладина хотя и была сделана из меди, но была «волшебной» ибо в ней жил могучий джин по имени **Маймун, сын Шамхураша!**

Лампа Алладина (авторское фото)

И вот тут в связи с аллегорией на Алладина и в нашем случае И. Лукаевич который изобретя свою первую медную «керосиновую лампу» тоже можно сказать таким образом он обрел и использовал для своих нужд еще более «могучего джина» с помощью которого была кардинально и прогрессивно на то время решена проблема ночного освещения

ч.1 От «лампы Алладина» до современной «масляной лампы»

Но, а если говорить серьезно ставив в стороне сказки о Алладине, то тут надо сразу отметить, что **«Масляная лампа** (жировая лампа, жирник, жировик, плошка, каганец, светник) – светильник, работающий на основе сгорания масла или жира!

Масляная лампа эпохи «неолита»

Принцип действия, однако уже был схож с принципом действия керосиновой лампы: так в некую ёмкость заливается масло или растопленный жир (сало, ворвань), туда опускается фитиль – верёвка, состоящая из растительных или искусственных волокон, по которым, согласно свойству капиллярного эффекта, масло или жир поднимается вверх.

Второй конец фитиля, закреплённый над маслом, поджигается, и масло, поднимаясь по фитилю, горит.

«Каганец» Фото выполнено автором книги.

Современная археология отрыла нам ещё и тот факт, что «масляная лампа» применялась с эпохи палео-

лита.

В древние времена масляные лампы делали из камня, глины, или изготавливали из меди и других металлов.

Например, каменными лампами с ворванью до недавнего времени пользовались эскимосы в их иглу.

Специальным образом приспособленные масляные лампы использовались по крайней мере до XIX века для измерения времени, представляя собой один из типов огневых часов.

(«Каганец»– фото автора книги)

На территории севера Канады и России использовались кудлики – плоские камни, в которые опускали фитиль, заливали сало или жир.

Их кстати живущие там коренные народы и племена используют до сих пор. Северные народы научились получать таким образом не только свет, но и тепло для временных жилищ при долгих переходах.

На Украине раньше были популярны каганцы – простейшие лампы из черепка керамической посуды, в который опускался фитиль и наливалось сало.

В арабских странах мы обычно встречаем конструкции медных (латунных) ламп.

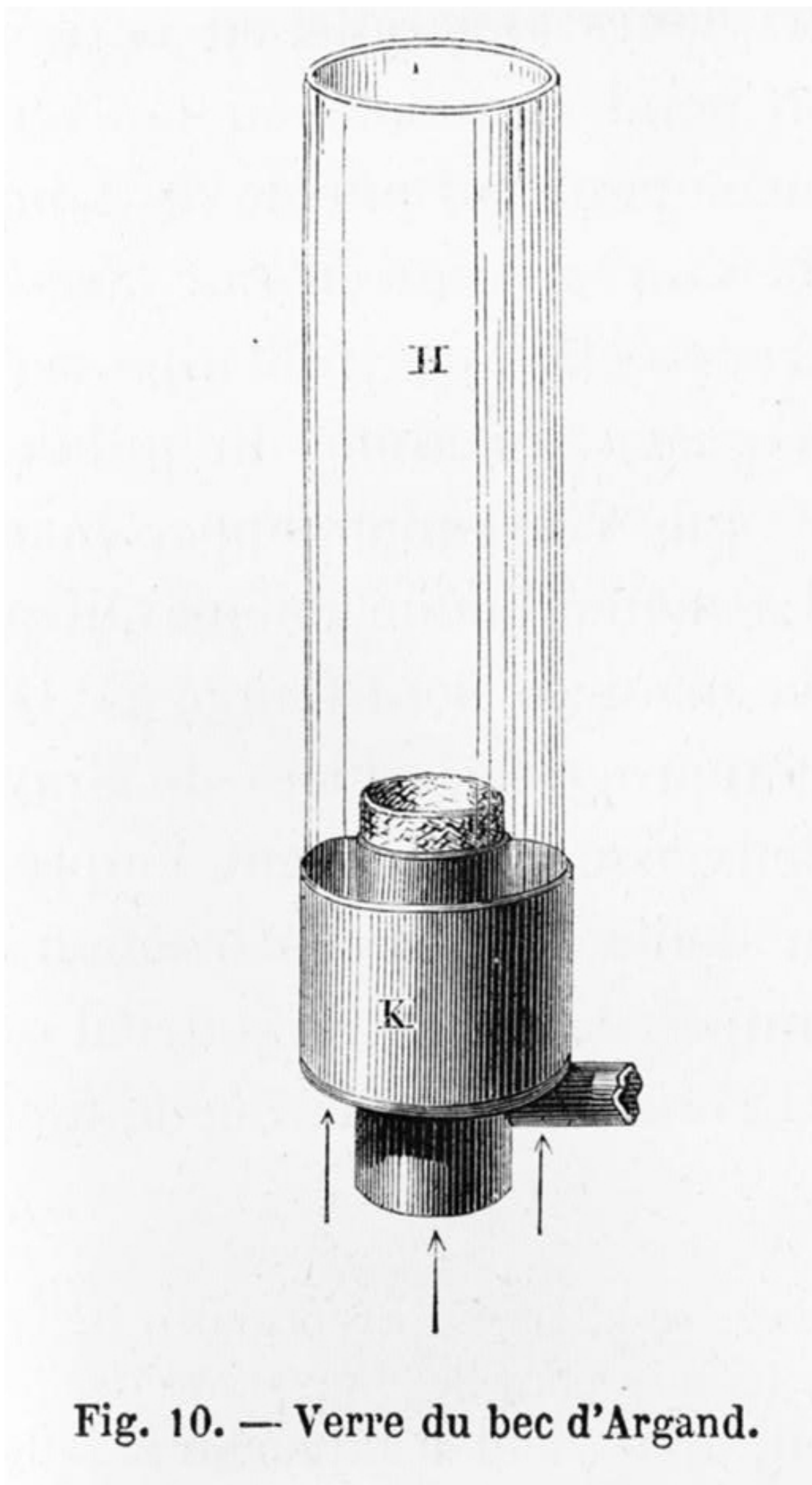

Fig. 10. — Verre du bec d'Argand.

Во время Второй Мировой войны в Германии изготавливались специальные жировые лампы для применения в полевых условиях, так что «масляная лампа» является и до сих пор альтернативным источником света, который нами может быть использован во времена войны или ионных глобальных катастроф.

Так же надо отметить, что «масляная лампа» не смотря на всю свою архаичность и простоту конструкции в свое время получила и промышленное распространение и наша отдельные шиши применяя в различные рода религиозных культурах.

А говоря о первом полупромышленном использовании «масляной лампы» то мы должны прямо указать что тут речь прежде всего идет о швейцарском изобретателе Франсуа Пьере Ами Арганде и его «масляной лампе»

Фото рисунка «Аргандовой лампы» взято автором из этого источника: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аргандова_лампа

«Аргандова лампа – осветительный прибор (один из видов масляных ламп), который был разработан и внедрён в производство швейцарским изобретателем Франсуа Пьером Ами Аргандом в конце XVIII века

Ами Арганд в начале 1780-х годов так устроил ламповую горелку, что воздух, который в обыкновенных горелках имеет доступ только снаружи, может проходить через середину, то есть внутри трубкообразной светильни, вследствие чего достигается полное сгорание горючих газов и паров осветительного материала. В том же году производство этих ламп было налажено в Лондоне.

Эти лампы впоследствии были усовершенствованы и употреблялись практически повсеместно.

Лампа, получившая своё название по имени создателя, давала в 10—12 раз больше света, чем обычная свеча, и в несколько раз больше, чем лампы с традиционными (полными) фитилями. Аргандовы лампы благодаря своей яркости некоторое время даже использовали на маяках (в частности, в Российской империи с 1803 года такая лампа стояла на Кокшерском маяке), пока они не были заменены более дешёвыми в изготовлении и более простыми в обслуживании керосиновыми лампами.

Если отверстия аргандовой горелки соединены в одну общую круговую щель, то она называется горелкой Дюма.

За необыкновенно яркий свет эти осветительные приборы конструкции Ами Арганда называли также **Астральными лампами**, однако очень скоро с появлением ещё более ярких искусственных источников света это название утратило смысл.

Теперь рассмотрим вопрос применения масляных ламп в различные рода религиях и тут для простого примера такой «лампы» возьмём тут что называется – **лампада!**

Лампада – светильник, используемый в христианском богослужении. Первые лампады христиане использовали для освещения тёмных пещер, в которых они, опасаясь преследования, совершали богослужения.

В дальнейшем лампады стали важной деталью праздничного и богатого убранства христианского храма.

Прообразом для христианской лампады послужила распространённая в античном мире обычная масляная лампа, использовавшаяся не только в быту, но и в религиозных целях, что в конечном счёте и переняли христиане.

В широком смысле лампада («лампадка») – это наполненный маслом светильник, зажигаемый перед иконами или наверху больших стационарных подсвечников. Символическое значение лампады – вечный огонь веры в Христа, разгоняющий тьму зла и неверия.

В узком смысле лампада – это большой переносной подсвечник (кандило), выносимый диаконом или священником во время малого и великого входов литургии, а также использу-

емый при архиерейской службе. Для заправки лампад используется «Масло лампадное деревянное» представляющее собой обычно смесь оливкового и минерального масел) или вазелиновое масло.

В православных богослужебных книгах слово «лампада» употребляется именно в этом смысле. Но есть и особый способ применения масляных лампад в христианских храмах, и он воплощен в конструкции так называемого «паникадила»

Паникадило (также всесвещник поликандило (от греч. πολυκάνδηλον – многосвечие) – в православном храме центральная люстра, **светильник со множеством свечей или лампад** (в последнее время – электрических лампочек, колба в виде свечи, цоколь Е14). Обычно термины «паникадило» и «всесвещник» употребляются по отношению к светильникам в центре храма, которые используют более 12 свечей.

Паникандила бывают как однарусные, так и многоярусные. Наиболее древние поликандила – это однарусные хоросы, поликандила в виде обода колеса.

По церковному Уставу, при воскресных и праздничных богослужениях возжигаются все светильники (включая и аварийные), в том числе и паникадило, создавая образ Божиего света, который воссияет верным в Царствии Небесном.

Множеством огней паникадило символически означает Небесную Церковь как созвездие, собрание людей, освящённых благодатью Святого Духа, горящих огнём любви к Богу.

НО и это еще не все о применении «масляных ламп»– лампад в христианской религии.

В процессе работы над сбором материала для этой книги я нашел и приставляю вам уважаемый читатель интересную публикацию <http://krestovayapustin.cerkov.ru/2014/10/21/broshyura-chto-nado-znat-pravoslavnyim-xristianam-o-lampadnom-masle/>

Я уверен, что не все из вас уважаемые читатели знают эту интересную. И для многих из вас возможно и полезную информацию суть которой состоит в ответ на не риторический вопрос:

«Что надо знать православным христианам о лампадном масле?»

«Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи...

Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Лк. 12:35, 40).»

Лампада– (Фото сделанное автором данной книги.)

«В нашей брошюре рассказывается о церковной традиции возжигания лампад с елеем перед святыми ико-

Мы постарались уделить главное внимание описанию канонических правил этой традиции, рассеять заблуждения относительно лампадного масла и помочь преодолеть растерянность перед неоправданным разнообразием его на сегодняшних прилавках.

Особая важность этих вопросов связана с тем, что в многочисленных церковных лавках и магазинах предлагается большое разнообразие масел для лампад: растительных, минеральных, технических, смешанных, масел с различными добавками, ароматизаторами и красителями. Но не все люди способны разобраться в этом обманчивом изобилии и часто становятся жертвами собственной непросвещенности.

Так, в продаже нередко можно встретить масла с заманчивыми названиями, например, «деревянное» масло.

Многие знают, что деревянное масло использовали в дореволюционные времена, при этом неправильно думают, будто «деревянное» масло добывают из дерева. То, что продается сегодня под названием «деревянное» масло, чаще всего представляет собой сомнительного качества маслянистую жидкость, не имеющую к «деревянному» маслу никакого отношения.

И это происходит несмотря на то, что в Священном Писании «деревянное» масло не раз упоминается как синоним елея (1 Пар. 27:28). Многие заблуждения происходят из-за того, что люди просто не знают религиозных основ христианской традиции, духовного и символического смысла горящей лампы, чем пользуются неблагочестивые производители, которые в погоне за прибылью «изобретают» дешевые виды некачественных масел и выдают их за лампадные.

Поэтому цель данной брошюры – помочь сориентироваться в предлагаемом разнообразии масел и не ошибиться в выборе, дать практические советы о том, как и когда надо возжигать лампаду, какое масло выбрать, какой фитиль или поплавок использовать. Особое внимание в брошюре уделяется происхождению христианской традиции возжигания лампад, духовному и символическому смыслу горящей лампы и елея, а также изменениям, которые произошли в этой традиции за два последних века, когда из-за оскудения веры и благочестия, утраты глубинного понимания духовного смысла обряда стали употреблять в качестве лампадного масла нечистые, поддельные масла.

I. Происхождение христианского обряда возжигания лампад.

Религиозный обычай возжигания лампы с маслом существовал уже во времена Ветхого Завета. Одной из первых заповедей Господа Бога Своему пророку Моисею было повеление устроить Ему в скинии собрания светильник из чистого золота: «И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки и цветы его должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его, и три ветви светильника из другого бока его... И сделай к нему семь лампад, и поставь на него лампы его, чтобы светили на переднюю сторону его» (Исх. 25:31-37).

«И сказал Господь Моисею, говоря: прикажи сынам Израилевым, чтоб они принесли тебе елея чистого, выбитого, для освещения, чтобы непрестанно горел светильник; вне завесы ковчегаоткровения в скинии собрания Аарон (и сыны его) должны ставить оный пред Господом от вечера и до утра всегда: это вечное постановление в роды ваши; на подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда» (Лев. 24:1-4).

Таким образом, мы видим, что в ветхозаветной Моисеевой скинии светильники составляли необходимую принадлежность Священнослужения и зажигались вечером пред Господом (Исх. 30:8).

Священный храмовый огонь отличался от мирского, обыденного: когда сыны Первосвященника Аарона – Надав и Авиуд принесли пред Господом «огонь чуждый», то есть не от жертвенника, не от того огня, который был указан для храма, но обычный, житейский, тогда оба они (Надав и Авиуд) поражены были смертью по неуважению к храму (Лев. 10:1,2). Но с другой стороны, Господь поощряет силу веры в Него.

Так, еще до Рождества Христова, в 164 г., Иуда Маккавей в честь освобождения и очищения Храма установил праздник обновления. Храм был заново освящен.

Священники должны были зажечь храмовый светильник, но во всем Храме не оставалось ни одного запечатанного сосуда с чистым елеем.

После долгих поисков был найден маленький кувшинчик с нетронутой печатью перво-священника. Масла в нем могло хватить не больше чем на одни сутки. Чтобы приготовить новое масло, требовалось восемь дней. И все же было решено зажечь светильник, не дожидаясь новой порции масла.

И случилось чудо: огонь горел все необходимые восемь дней.

Храмовый огонь считался настолько священным, что не был забыт после разрушения Иерусалимского храма, и талмуд предписывает, зажигая вечером светильники, воздавать славословие Богу

Горящие лампы, светильники служили символом водительства Божия, огненного столпа, который в нощи вывел Израиль:

«Ты, Господи, светильник мой», – восклицает царь Давид (II Цар. 22:29). «Слово Твое – светильник ноге моей», – говорит он в другом месте (Пс. 118:105). Наряду со скинией, ковчегом откровения, жертвенниками, светильник храма считался святыней великой: все, что прикасалось к нему, считалось освященным (Исх. 30:29).

По устройству храмовые лампы походили на светильники для домашнего употребления: сосуд, наполненный оливковым маслом (елеем), с плавающим в нем фитилем, который и зажигался, – только изготовлены они были из чистого золота и ставились на храмовый семи-свечник (Исх. 25:31–40; 27:20; 37:17–24). В скинии был один семисвечник, а в храме Соломона – десять (3 Цар. 7:49; 2 Пар. 4:7).

Со временем религиозный обряд возжигания светильников перешел из Храма в дома христиан.

Надо полагать, что и в горнице Тайной Вечери, которая представляет собой первообраз православных храмов, при первом совершении Святой Евхаристии также горели светильники с оливковым маслом.

Возжигали лампы и святые Апостолы, и первые последователи Христовы, когда собирались в ночное время для проповеди слова Божия, молитвы и преломления хлеба: «В горнице, где мы собрались, было довольно светильников» (Деян. 20:8). Апостолы происходили из иудеев и свою проповедь о Христе распространяли в первую очередь среди своих благочестивых соплеменников. Это обстоятельство обуславливало существование некоторых связей между Новозаветной церковью и центром религиозной жизни иудейства – ветхозаветным храмом.

Не могли отказаться от благочестивого обычая возжигания светильника и те из евреев, которые перешли в христианство, так как само христианство не выдвигало взамен этого обряда нового установления, подобно тому, как оно выдвинуло против обрезания – крещение, а против кровавого жертвоприношения – бескровную евхаристическую жертву.

Напротив, в апостольской проповеди о Христе нашелся такой мотив, который давал основание христианам из иудеев к удержанию этой священной традиции предков, но в новом ее идейном наполнении.

Сам Христос Спаситель назвал Себя Светом миру (Иоан. 8:12). Тихий свет вечернего светильника напоминал им о Том, о Ком евангелист писал: «Был Свет Истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан. 1:9). Горящий в молитвенном собрании светильник живо напоминал присутствующим о духовном пребывании с ними Христа, обещавшего быть там, где двое или трое собраны во имя Его (Мф. 18:20). Так, ветхозаветный обряд получил новое идейное, чисто христианское значение

Последнее оказалось настолько близким верующему сердцу христиан, что обряд вечернего возжигания светильника прочно вошел в их быт. Святой Григорий Нисский, сообщая о блаженной кончине св. Макрины, пишет, что когда наступил вечер и в комнату внесли огонь, то она широко раскрыла глаза и, смотря на свет, старалась прочесть светильничное благодарение, но так как голос у нее уже пропал, то она выполнила молитву лишь в уме, да движением руки и губ.

Когда она кончила благодарение и занесла руку на лицо, чтобы перекреститься, вдруг сильно и глубоко вздохнула. Вместе с молитвой кончилась и ее жизнь.

Этот рассказ св. Григория о последних минутах жизни св. Макрины показывает, как глубоко проник в быт христиан его времени и насколько священным для них являлся обычай светильничного благодарения. Умиравшая женщина-христианка при виде внесенного в ее комнату светильника напрягает последние силы, чтобы прочесть молитву светильничного благодарения. Эта молитва оттягивает ее последний вздох, который наступает вместе с окончанием светильничного благодарения.

Уже в III веке возникшая в христианском быту на основе ветхозаветных богослужебных установлений традиция вечернего светильничного благодарения получила значение церковного обряда, из которого возникла вечерня.

«Позднее обряд возжигания светильников стал совершаться во время всех богослужений, а не только вечернего: «Никогда не совершается у нас богослужение без светильников», – говорит учитель церкви Тертуллиан, – но мы употребляем их не для того только, чтобы разогнать мрак ночи. Литургия совершается у нас при свете дневном, но для того, чтобы изобразить чрез это Христа – Свет несотворенный, без которого мы и среди полдня блуждали бы во тьме».

Впоследствии стали зажигать лампы и ставить свечи в знак своего благоволения перед различными святынями: перед Евангелием, перед гробами мучеников, перед иконами святых. Блаженный Иероним Стридонский в Послании против Вигилиянция свидетельствует: «во всех Церквах Востока, когда читается Евангелие, возжигаются свечи и при солнечном сиянии, воистину не для прогнания мрака, но в знак радости, дабы под образом чувственного света показать свет оный...»

Иные же сие творят в честь мучеников «.

Символика огня и света в христианстве связана также с Чудом схождения Благодатного Огня на Гроб Господень.

Именно через сошествие Огня Господь ежегодно свидетельствует о Своем Воскресении. Первым свидетелем схождения Благодатного Света во Гробе Господнем явился апостол Петр.

По свидетельствам св. Отцов, Петр прибежав ко Гробу после известия о Воскресении Спасителя, помимо погребальных пелен, как мы читаем в Евангелии, увидел внутри Гроба Христова удивительный свет.

«Сие видев, Петр поверил, видел же не только чувственными очами, но и высоким апостольским умом: исполнен был Гроб света, так что хотя и ночь была, однако в двух образах видел: внутренне, чувственно и душевно».

Так сообщает нам об этом святитель Григорий Нисский. Самое раннее письменное свидетельство очевидца явления Благодатного Огня на Гробе Господнем относится к IV веку и сохранено церковным историком Евсевием Памфилом.

На Русь практика возжигания лампад перешла вместе с крещением из Византии, при святом равноапостольном князе Владимире.

Таким образом, мы видим, что христианская традиция возжигания лампад, символизирующая Свет несотворенный, незримое присутствие Христа, а также людское почитание святынь, сложилась в первые века возникновения христианства на основе традиции светильничного благодарения и уходит корнями в древнейший ветхозаветный обряд, который установил Сам Господь в заповеди Моисею.

II. История лампадного масла

С началом Великого Поста!.. <http://sunny-fanny-ya.ru> В религиозной традиции возжигания светильника издревле важнейшее, священное значение имело само возжигаемое вещество.

Господь так наставлял Моисея: «И вели сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время» (Исх.27:20).

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне. Вот приношения, которые вы должны принимать от них... елей для светильника, ароматы для елея помазания... И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их...» (Исх. 25:1–3, 6, 8).

Господь заповедал возжигать в светильнике только чистейшее горючее – оливковое масло, елей, который Израильтяне должны были приносить в храм в качестве добровольной жертвы.

Елей (от греч. Elaia – масло из плода маслины, елей; масло для намащения) – представляет собой наиболее чистое оливковое масло высшего сорта, которое в те времена получали из лучших плодов масличного дерева (маслин), выбивая палкой или выжимая в давательных прессах (Исх. 27:20; Втор. 24:20; Мих. 6:15).

В Ветхом Завете елей именуется также деревянным маслом (1 Пар. 27:28), так как оливковое масло получают из плодов, растущих на дереве.

Масло же, полученное из семян, называют обычно растительным.

Поэтому елей и деревянное масло – разные наименования одного и того же: масла оливкового.

В древней Палестине елей наравне с хлебом и вином был одним из главнейших продуктов земледелия (Чис. 18:12; Втор. 7:13; Неем. 10:39, 13:5) и питания (1 Цар. 17:14; 3 Цар. 17:12-16; 1 Пар. 12:40). Его называли «жидким золотом», он был предметом первой необходимости и одним из самых ценных товаров: его вывозили в Финикию, Египет, Рим.

Издревле были известны целебные свойства елея: им поливали на раны для облегчения боли (Ис. 1:6; Мк. 6:13; Лк. 10:34; Иак. 5:14), использовали как дезинфицирующее и очистительное средство; им пользовались для умащения тела и волос (Ис. 61:3; Пс. 133:2). Так, например, по словам Иосифа Флавия, больной Ирод по предписанию врачей принимал ванну из елея (Иудейские древности, XVII, 6, 5). Древесина масличного дерева отличается особой прочностью, и в те времена она очень ценилась: из нее изготавливали различные поделки и украшения для богатых домов и храма (3 Цар. 6:23,31).

Елей добавлялся к каждому мучному жертвоприношению, он употреблялся для окропления в святилище, а также для освящения жилищ (Исх. 27:20, 30:22-23; Лев. 2:1-2, 4-7, 14:26).

Елеем помазывали царей на царство (1 Цар. 10:1; 16:1,13; 3 Цар. 1:39; Цар. 9:1-6): согласно обычаю, в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, когда преемника провозглашали монархом, священник возливал на его голову кубок елея.

Елей считали символом прочности, духовной чистоты, просветления и благословения; обряд же «помазания» говорил о том, что власть даруется от Бога, Дух Которого отныне будет пребывать на Избраннике. Поэтому каждый властелин Израиля (а иногда и пророк) именовался Помазанником, Мессией, или по-гречески – Христом. Однако со временем этот титул стали относить лишь к великому Царю грядущего.

С глубочайшей древности в священной истории елей и маслина оказываются знаменами духовных истин. Голубь, выпущенный Ноем из ковчега, принес ему свежий масличный лист (Быт. 8, 11) как свидетельство окончания потопа и появления суши, как свидетельство того,

что гнев Божий престал и сменился милостью (так как масло «сглаживает волны», смягчает, очищает, питает).

С тех пор оливковая ветвь является символом мира между Богом и людьми, символом мира людей между собой, символом возрождения, возвращения и воскресения. В Священном Писании во многих местах елей обозначает радость (Пс. 44:8; Ис. 61:3).

Кроме перечисленного разнообразия полезных качеств елея, его символического и культурного значения, он имеет явные преимущества для возжигания в лампадах.

Во-первых, оливковое масло считалось самым чистым из масел: при горении оно не выделяет никаких вредных веществ и не образует нагара, благодаря этим свойствам в совокупности со свойствами целебными оно более других подходило для длительного горения в помещении храма и олицетворяло духовную чистоту, просветление и благословение.

Во-вторых, имеет значение распространенная в древности образная ассоциация оливы со светом.

Свет оливы – это не только свет пламени горящего масла, но и сияние кроны самого дерева. Когда ветер играет листвой, оливковые деревья окружены серебристым ореолом, который колыхнется, подобно волнам света.

Нижняя сторона листа – серебристо-белого цвета, а верхняя – густо-зеленая.

Этот контраст и создает ощущение, будто деревья излучают свет.

В Новом Завете образы елея и маслины часто используются Спасителем и апостолами.

В дальнейшем символика елея еще более углубляется под влиянием греческой культуры и языка, с одной стороны, и особого акцента евангельской проповеди на понятии милости – с другой. В проповеди Спасителя много говорится о милости и милосердии: «Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7). А елей часто является символом милости Божией и милосердия человеческого.

Так, в притче о милосердном самарянине Господь говорит, что самарянин возлил на раны человека, пострадавшего от разбойников, елей и вино (Лк. 10, 34).

В этом прикровенно указаны спасительные действия Божии по отношению к духовно израненному человечеству, на которое изливается неизреченная милость Божия, отдающая Сына Единородного, чтобы Он Кровью Своею омыл грехи людей.

В притче о десяти девах Спаситель говорит о достатке елея в светильниках у мудрых дев и нехватке его у неразумных. Мудрые имели чистые лампы и святой елей, а неразумные – только чистые лампы. Лампы в этой притче символизируют собой тела, а елей – милость. Мудрые девы имели девственное тело с девственной душой, но, кроме того, и милость великую по отношению к более слабым, к тем, кто еще не освободился от греха.

Неразумные строго блюли целомудрие телесное, но презрительно, немилостиво относились к более слабым, высокомерно осуждали их и отворачивались от них с презрением. ««Праведницы названы неразумными», – говорил святой Нил Синайский, – потому что, преуспев в весьма трудном, даже почти невозможном деле – сохранении целомудрия, они пренебрегли малым и легким». А пренебрегли они милостью, сочувствием, прощением, благодеянием.

Лампада их чиста, но пуста и темна! Когда придет смертный час, тело покроется землей, а душа тронется в путь к вечной отчизне своей – светить ей будет и поведет за собой елей милости.

В древние времена в Палестине было множество оливковых садов, ими часто засаживали склоны гор, поэтому многие места топонимически связаны с оливой и оливковым маслом. Они упоминаются и в Священном писании, где ассоциация этих мест с оливой имеет символическое значение.

Так, **Гефсимания** (от древнеевр. Гат Шемен, что в переводе значит «давальня масла») – оливковый сад в окрестностях Иерусалима у подножия Елеонской горы, за потоком Кедрон (Ин. 18:1). В Новом Завете Гефсиманский сад описывается как излюбленное место отдыха Иисуса, здесь Он был предан Иудой и молился о чаше страданий (Мф. 26:46; Мк. 14:32).

Как символ очищения, мира, благодати олива, и, соответственно, оливковая роща – наилучшее место для отдыха и молитвы; символично, что Иисус молил Бога Отца о милости, об удалении от Себя чаши страданий, среди олив, которые символизируют также милость Божию. После разрушения Иерусалима в 70 году по Р. Х. римляне срубили все деревья вокруг города на большом расстоянии, поэтому от прежней Гефсимании ничего не осталось.

Елеон – в переводе с греческого означает «масличная роща» (Деян. 1:12). Елеонская или Масличная гора (евр. Хар ха-Зейтим) поднимается выше Иерусалима примерно на 60 м, с нее открывается изумительный вид на город и на лежащие вдали горы, на Иордан и Мертвое море. Когда-то ее склоны были засажены садами оливковых деревьев. Эта гора упоминается в Ветхом Завете как священное место погребений и как место, откуда начнется второе пришествие Спасителя (2 Цар. 15:30-32).

Здесь Давид поклонялся Богу. С этой горы Иисус спустился сорок дней после воскресения вознесся на небо (Деян. 1:11). Вознесение Иисуса с горы, имеющей название Елеон, глубоко символично, так как в духовном смысле это означает вершину милости Бога к людям, возносящего естество человеческое в пренебесный чертог славы и вечной жизни.

Откуда взялось у слова «масляный» (елей, елейный) переносное значение – «умягченный» (а значит, и «милосердный»)? Дело в том, что по-гречески «милость» произносится «елеос» (eleos – сострадательный, милосердный) и имеет со словом «елей» (от elaia – масло) общий корень – el-/-il-, который восходит к древней праоснове: веселый, радостный; добровольный, дающий; милостивый, милующий; тихий, Святой Дух Утешитель.

Эти основные значения расширяются за счет добавочных: смолистый, сочный (теперь и масляный); и знающий, просвещенный (теперь и свет). Поэтому не случайно в древних текстах соседствуют слова «масло», «елей» и «милосердие», «милость» со словами «древо», «радость», «светится», «блажен», «утешь».

Они обозначаются по-гречески: eleon, ileos, eleimones. В Пражском Академическом словаре (18), составленном с опорой на старославянский, греческий, латинский, немецкий и другие языки, содержится немало примеров таких соседств, взятых из Библии, апокрифов, гомилий: «Да пошлет ангела своего дати масло от древа милования» (misericordiae Nicod. 19, Stojanovic 109, 10); «и будет еля милования в радость» (Ibid. 109, 26); «где, как и масло маслины, перед очами Бога Всемогущего (Деятеля милования) светится (милосердия плоды) (Gregorii Magni, Homiliae. Misericordiae fructus. Bes.20, 110 bb 9 sq. – Exh.)

Созвучие греческих слов – eleos и elaion -указывает на то, что елей как вещество смягчающее и целительноеслужит символом Божественной милости, умягчающей наше ожесточение и исцеляющей греховные язвы наши.

Таким образом, христианство приняло и сохранило глубокое религиозное и символическое значение елея.

И по сегодняшний день елей имеет обширное употребление в Христианской Церкви. Елей применяется при обряде благословения хлебов: вместе с пятью хлебами, вином и пшеничными зернами благословляется и елей как вещество питательное и целительное в болезнях.

На праздничной утрени освещение церкви усиливается возжиганием свечей и елея, когда поются псалмы о mnogой милости Божией к избранному народу и много раз повторяется припев: **«яко в век милость Его, аллилуиа!»**

В церковном же языке эта часть праздничной утрени (которая начинается пением псалмов 134 и 135 – «Хвалите имя Господне» и – «Исповедайтесь Господеви» и продолжается до

начала канона) означается словом полиелей (греч. polis -многий и eleos – милость; либо из polis – многий и elaion – елей).

По первому словообразованию полиелей значит многомилостивый, а по второму – многоелеен.

Причину такого названия этой части утрени иные полагают в том, что в полиелейном псалме 135-м много раз повторяется слово милость (eleos) в припеве – «яко в век милость Его»; иные в том, что во время этой части утрени Устав предписывает в честь праздника усиливать освещение церкви возжиганием свеч и елея (elaion). Обе эти причины могут быть совместны.

На заутрене с полиелеем или всеошной после чтения Евангелия елеем совершают обряд Елеопомазания, символически изображающего излияние Божией милости на помазуемого.

Чин помазания присутствует также в Таинствах: Крещения, Миропомазания, Елеосвящения. В Таинстве Елеосвящения иерей или епископ при помазании больного освященным елеем спрашивает для него, вместе с Церковью, благодать Божию, исцеляющую его душевные и телесные немощи.

В этом случае елей несет в себе милость Божию к больному человеку, выражающуюся в оставлении (прощении) его грехов, благодать Духа Святого, очищающего и духовно возрождающего человека, и целительную силу от телесных и душевных болезней.

Святой Апостол Иаков в Соборном послании указывал о Таинстве Елеосвящения: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его во имя Господне.

И молитва веры исцелит болящего, и восстановит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5:14-15).

Совершение елеосвящения желательно несколькими (согласно требнику – семью) священниками (отсюда др. назв. – соборование), но допускается и одним. Чин елеосвящения состоит из благословения, начала обычного канона, ектений о болящем, освящения елея с иерейской молитвой, чтения семь раз Апостола и семь раз Евангелия (отрывков, где повествуется о покаянии, об исцелении, о необходимости веровать и уповать на Бога, а также быть сострадательным и милосердным).

После каждого чтения Апостола и Евангелия произносится ектения и читается тайносовершительная молитва с помазанием больного елеем.

После седьмого, последнего помазания священник кладет больному Евангелие на голову и читает разрешительную молитву. Число «семь» есть символический знак Церкви и ее полноты. По этой причине само помазание больного и молитвы об отпущении его грехов и исцелении повторяются семь раз. Елей в таинстве елеосвящения обычно используют смешанный с вином.

О целительной силе помазания священным елеем свидетельствует множество чудес, произошедших по молитвам святых угодников. Так, в житии преподобного Серафима Саровского описывается следующее чудо.

Однажды зимой привезли на санях больную женщину к монастырской келии преподобного. Больная вся была скорчена, колени сведены к груди. Ее внесли в жилище старца и положили на пол. Отец Серафим спросил ее: Исцеление перед лампадой

– Откуда ты, матушка?

– Из Владимирской губернии.

– Давно ли ты больна?

– Три года с половиною.

– Какая же причина твоей болезни?

– Я была прежде, батюшка, православной веры, но меня отдали замуж за старообрядца. Я переменила крестное знамение на двуперстие и в церковь ходить не стала.

– А веруешь ли ты опять в Святую Православную Церковь?

– Верую, батюшка, – отвечала больная.

Тогда отец Серафим сложил по православному персты, положил на себе крест и сказал:

– Перекрестись вот так во имя Троицы.

– Батюшка, рада бы, – отвечала больная, – да руками не владею.

Отец Серафим взял елей из лампы от своей иконы Божией Матери «Умиление» и помазал грудь и руки больной.

Вдруг ее стало расправлять, даже суставы затрещали, и тут же она получила совершенное здоровье.

Один брат спросил отца Серафима: зачем он помазывает приходящих к нему из лампы, горящей в его келии перед иконой? Батюшка отвечал так: «Мы читаем в Писании, что Апостолы мазали маслом, и многие больные от сего исцелялись.

Кому же следовать нам, как не Апостолам?» Этому обычаю следовал и святой старец, потому и помазанные получали исцеление. В Таинстве Крещения елей, освященный особой молитвой, употребляется для помазания того, кто приступает к св. Крещению. Из оливкового масла (с примесью особых ароматов) изготавливается также и миро, служащее для совершения Миропомазания— Таинства, в котором верующему при помазании тела священным миром подаются дары Святого Духа для освящения, укрепления и возрастания его духовной жизни.

Во всех Таинствах подается благодать Святого Духа, но Миропомазание есть Таинство Святого Духа по преимуществу; оно завершает Крещение. Там – духовное рождение, здесь уже – духовное возрастание.

При помазании разных частей тела священник каждый раз произносит: «Печать дара Духа Святого».

Эта печать есть метка, свидетельствующая, что человек стал Божиим. Главнейшим даром Святого Духа является любовь, в сравнении с которой всё – ничто.

К плодам Святого Духа относятся «благость, праведность и истина» (Еф. 5:9), «радость, мир, долготерпение, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22-23), тишина, сладость, тепло, благоухание, свет.

Эти дары Святого Духа нетварны: святые отцы их называют Божественными энергиями, то есть проявлением Божественной жизни, которая подается нам от Отца через Сына в Духе Святом, и которой мы приобщаемся, принося плоды Духа (преп. Серафим Саровский).

Таким образом, елей является образом-символом (по мере различия его духовной глубины): сострадания и милосердия Божия; света Божественного, просвещающего всякого человека; древа Жизни; Святого Духа и Его даров (радости, мира, милосердия, кротости).

III. Духовный смысл горящей лампы

Чистая жертва

В древних храмах был полумрак даже в самый яркий день. Полумрак – это не тьма, не полное отсутствие света, а символ земной человеческой жизни, погруженной в сумрак греха и неведения, в котором, однако, светит свет Веры, свет Божий: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5).

Сумрак в храме является образом того мысленного духовного сумрака, которым окружены тайны Божии. Светом в истинном смысле для церковного сознания является только Божественный свет, свет Христов, свет будущей жизни в Царстве Божием.

Как мы уже говорили выше, символами этого истинного света с древнейших времен служат горящие перед святынями лампы и свечи. Церковные светильники всегда имели духовно-символическое значение, закрепленное уставом Церкви. Они возжигаются и ночью, и днем во время дневных служб, когда света из окон достаточно для общего освещения. В уставных случаях церковные светильники во время вечерних и ночных богослужений могут возжигаться в очень небольшом количестве. А при чтении Шестопсалмия на всенощном бдении положено гасить все свечи, кроме свечей в середине храма для чтеца, пред иконами Хри-

ста, Богоматери и храмовой иконой в иконостасе. Зато при праздничных и воскресных богослужениях по чину возжигаются все светильники, в том числе и верхние – паникандило и поликандила, создавая образ того полного света Божия, который воссияет верным в Царствии Небесном.

В пояснениях к Уставу Богослужения Православной Церкви есть специальная глава «О светильниках и об освещении», где подробно рассказано о символике и назначении каждого из светильников (подсвечников, кадил, лампад).

Образ и форма светильников в значительной степени определяются его предназначением и местоположением.

Одиночный огонь лампы может означать одного из святой Церкви. Напольные светильники первообразом своим имеют Божество, являющееся людям, согласно Ветхому Завету, в виде огненных существ: столпа, водившего народ Израиля по Египту, неопалимой купины, представшей Моисею. Любой светильник со свечами, на каждой лампаде разнообразно поставленными, может служить образом неопалимой купины. Особый статус имеет церковное паникадило – самый большой из всех храмовых светильников.

“Настольная книга священнослужителя” трактует паникадило, ниспускающееся сверху в центральную часть храма, и паникандила, находящиеся в боковых приделах, как символы “собрания, созвездия людей, освященных благодатью Духа Святого, просвещенных огнем веры, горящих огнем любви к Богу...” Литургист XV в. блаженный Симеон, архиепископ Солунский, уподобляет свечи в хоросе звездам, а круг, где поставлены свечи, называет твердию. Церковное паникадило несет в себе характеристики трех высших ангельских чинов: Серафимов как существ “пламенеющих, или горящих”; Херувимов, имеющих свойство “обилия познания, или излияния мудрости”; и Престолов, способных “постоянно возвышаться над всем дольным, премирно стремиться в горние”.

Поэтому эти светильники и спускаются сверху в ту часть храма, где стоит собрание земной Церкви, призванной духовно стремиться ввысь, к своим небесным собратьям.

Важнейшее место в храме – за престолом в алтаре – занимает семисвечник. Древнейший его прототип, о котором упоминалось выше, описан в Ветхом Завете, при устройстве Скинии Моисея.

В Апокалипсисе семь звезд означают семь Ангелов семи церквей, а семь светильников – семь церквей, семь духов Божиих (Откр. 1:20, 4:5). Семь светильников горят перед престолом Вседержителя.

Так объясняется число светильников в семисвечнике. Для семисвечника также характерна форма стилизованного дерева. Расположенный за престолом в алтаре, то есть в самом центре церкви, в сердце ее микрокосмоса, этот светильник символизирует мировое древо жизни, которое росло в центре ветхозаветного Рая.

Другой тип церковных светильников – лампы, которые, подобно звездам в небе, во множестве сияют в церковной полутьме.

Неслучайно перед иконами ставятся сразу два источника света: подсвечник с восковыми свечами и лампада с горящим елеем.

Блаженный Симеон Солунский, объясняя символическое значение воска, говорит, что чистый воск означает чистоту и нескверность людей, его приносящих.

Он приносится в знак нашего раскаяния в упорстве и готовности впредь к послушанию Богу подобно мягкости и податливости воска.

Выработанный пчелами после собрания нектара с множества цветов и деревьев воск символически означает приношение Богу, как бы от лица всего творения. А горящая восковая свеча – превращение воска в огонь – означает обожение, превращение земного человека в новую тварь под воздействием огня и теплоты Божественной любви и благодати.

Елей, как и воск, означает чистоту и искренность человека в его поклонении Богу. Поэтому елей возжигают перед святыми иконами – в храмах и в домах верующих.

Но он имеет и другое значение: свидетельствуя чистоту человеческих отношений к Богу, елей является знаменем милости Божией к людям – он смягчает раны, оказывает целебное действие, одобряет пищу.

Так, перед иконой происходит символическая встреча, диалог Небесного Отца и его паствы.

На иконостасе и почти перед каждым киотом в храме висят одна или несколько лампад, стоят подсвечники с горящими свечами.

По словам святого прав. Иоанна Кронштадтского, «светильники, горящие пред иконами, означают, что Господь есть свет непреступный и огонь поядующий для грешников нераскаянных, а для праведников огонь очистительный и животворный; что Божия Матерь есть Матерь света и Сама чистейший свет, немерцающий, сияющий всей вселенной, что она есть купина горящая и неопалимая, приявшая неопально в Себя огонь Божества – престол огненный Вседержителя... что святые суть светильники, горящие и светящие всему миру своею верою и добродетелями».

То же говорил в VII веке по Р.Х. Софроний, патриарх Иерусалимский: «Лампады и свечи суть образ вечного Света, а также означают свет, которым сияют праведники».

Святой прав. Иоанн Кронштадтский продолжает: «**Огонь, горящих... свечей и лампад... служат для нас образом огня духовного – Духа Святаго, спешшего в огненных языках на апостолов, попадающего греховные наши скверны, просвещающего умы и сердца наши, воспламеняющего души наши пламенем любви к Богу и друг к другу.**

Огонь пред святыми иконами напоминает нам о пламенной любви святых к Богу, из-за которой они возненавидели мир и все его прелести, всякую неправду; напоминает нам и о том, что мы должны служить Богу, молиться Богу пламенным духом, чего у нас большею частью и нет, ибо имеем охладевшие сердца. Так, в храме все поучительно, и нет ничего праздного, ненужного».

Святой Григорий Богослов в «Слове на святое крещение» придает таинственное значение благочестивому обычаю возжигания лампад: «Светильники, которые возжешь, таинственно образуют тамошнее световодство, с которым мы, чистые и девственные души, изыдем в сретение жениху, имея ясные светильники веры»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.